

Е. Б. Костюк¹

БУДУЩЕЕ РОССИИ И СТРАН БРИКС В НАВСТВЕННО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В условиях становления многополярного мира актуализируется задача формулирования образовательных ориентиров, которые обусловят гармонию развития стран на основе равноправия, взаимоуважения, понимания ценности друг друга в мировом культурном процессе. Страны БРИКС являются примером перспективного взаимодействия в политическом и экономическом плане.

Однако события первых десятилетий XXI века все сильнее обостряют проблему создания в мировом масштабе такой образовательной системы, которая позволила бы сформировать человека, способного противостоять деструктивным идеям, отстаивать традиционные нравственные ценности, беречь национальное и мировое культурное достояние, пресекать любые манипулятивные неоконотональные практики, развивать добрососедские отношения между народами на паритетной основе.

Выдающийся ученый Д. С. Лихачев в целом ряде своих работ отмечал значение нравственно-осмысленного подхода к жизни со стороны человека и целого народа: «О каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живет»².

Цели жизни и их содержание в большой степени определяются образованием. Действительно, знания сами по себе — информация, а вот для чего она будет использоваться, определяется нравственно-моральными критериями. В условиях культурной турбулентно-

сти развития современной цивилизации все очевиднее значимость осмысления аспектов, технологий образования, формирующих нравственно здоровую личность, способную противостоять «плохим влияниям» (Д. С. Лихачев), негативным жизненным сценариям на уровне не только собственной судьбы, но и жизнеспособности народа, страны.

Россия после сложного, во многом противоречивого опыта XX века имеет очевидные достижения и потери, в том числе в сфере образования. Данная реальность подвигает к их анализу, выработке перспективных форм, технологий в сфере обучения и воспитания. Этот опыт может быть полезен и для стран мира, часть которых входит в БРИКС.

Как известно, материальная сторона жизни важна для человека, что показал опыт даже советской эпохи. Советский человек, несмотря на призывы властей к аскетизму, стремился к комфорту в бытовой сфере (что привело буквально к культу вещей в 1970–1980-е гг.), красивой жизни, признаком которой были обладание машиной, дачей, поездки за границу и т. п.

Эпоха перестройки в России метафизически была связана с потребностью общества в целом (а не на уровне отдельных индивидов) иметь материальное благосостояние, которое на протяжении всей советской эпохи отрицалось и отождествлялось с «враждебной капиталистической культурой». Этот период в России наряду с позитивным — обретением необходимых благ — сопровождался морально-нравственной деградацией значительного количества людей, породив феномен «нового русского» и тому подобное, а также унижением, сведением к утилитарному назначению, особенно школьного образования.

Культ вещей стал основой и для постиндустриальной эпохи «культуры потребления», в которую вклю-

¹ Доцент кафедры искусствования СПбГУП, кандидат педагогических наук. Автор более 75 публикаций, в т. ч. книг: «Художественный рынок: вопросы теории, истории, методологии» (в соавт.), «Музыка и мода XX века: от субкультуры к массовости» (в соавт.) и др.

² Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: АСТ, 2018. С. 90.

чилась также система образования России. Достаточно вспомнить, что ее идеологией в 1990–2000-е было оказание образовательных услуг, а главной целью объявили подготовку «квалифицированного потребителя», «рыночной породы людей»¹. Человек-творец, создатель концептуально был подменен человеком-потребителем.

Идея «все на продажу» обусловила феномен «товара», «товарности» как тактики и стратегии развития общества, страны в целом. Как следствие, в системе российского образования был сделан акцент на подготовку специалистов, обеспечивающих успешную куплю-продажу, товарооборот. К ним относятся: управленческие (менеджмент), финансовые (экономисты), регулирующие-правовые (юристы), продвижения товара (реклама и PR). Распространились соответствующие формы презентации — рынки, торговые центры (ТРЦ), интернет-торговля. Все это, безусловно, необходимо.

Однако очевидно, что доминирование материального с течением времени препятствует жизнеспособности общества, приводит к «мутации в экологии человеческого рода»². Если цель — только материальная состоятельность индивида, тогда государство понимается как пространство для товарообмена; искусство трактуется как «фастфуд» — потребил и забыл, а семья не нужна, потому что слишком затратна. Зачем думать о смысле жизни? Зачем учиться, если главное — зарабатывать (любым способом), купить и потратить?

Рыночная парадигма развития важнейшего социального института — системы российского образования — на рубеже XX–XXI веков не раз подвергалась критике со стороны ведущих философов, культурологов, педагогов, общественных деятелей России. Единодушно высказывалась тревога о судьбе страны, если не будет изменен концептуальный подход ко всей сфере обучения и воспитания.

Идея нравственно ориентированного подхода в образовании подрастающего поколения, по нашему мнению, создает прочное основание для выработки нужной тактики по формированию личности, действующей во благо себя, страны, мира.

Нравственное начало в российской философской, культурологической, педагогической мысли понималось как основа жизнецелесолагания, связывалось с духовно-религиозным сознанием, культурным созданием, выбором позитивных жизненных стратегий. Д. С. Лихачев ввел понятие «нравственная оседлость», которая, по его мысли, обусловлена «привязанностью к семье, своему дому, селу, городу, стране»³. Все это важные основы для того, чтобы будущее было у каждого человека, народа в России и в других странах мира.

Важнейшими гуманистическими и нравственными постулатами являются доброта, справедливость, милосердие, верность и служение Родине. Идеалом русской цивилизации, объединяющей более ста наций и этносов, всегда было понимание ценности верной дружбы

и любви, то есть доминирование в ментально-культурном коде духовного над материальным, поэтому всегда «спасали душу», а не что-то другое. Ориентир же только на материальное благосостояние как главную цель жизни ведет к деградации.

В системе российского образования, несмотря на все эксперименты на рубеже XX–XXI веков, удалось сохранить очень важную модель, объединяющую предметы, — комплексное интеллектуальное, гуманистическое, физическое и творческое развитие юных. Это необходимо сохранить как основу гармоничного развития личности, во многом обуславливающую конкурентоспособность нашей молодежи в условиях развития научно-технического прогресса и т. п. Такой опыт необходимо транслировать и в дружественные страны БРИКС и ШОС. Однако во главу угла необходимо осознанно поставить высоконравственный нарратив всего цикла образования молодежи не только России, стран БРИКС, но и всего мира с четким нравственным разграничением добра и зла, без «игры в серую зону», в которой возможен «моральный унисекс».

Нравственная обусловленность деяний человека подвигает к ответственному отношению в применении знаний, пониманию задач не только настоящего, но и будущего. Между тем в современной учебной программе, особенно российских общеобразовательных школ, колледжей, вузов как форм массового обучения и воспитания, еще очень мало⁴ внимания уделяется вопросам духовно-нравственных ориентиров подрастающего поколения.

Исключением, пожалуй, становится культуроцентристская политика⁵ СПбГУП и еще ряда, увы, небольшого числа вузов Петербурга и страны. Концепция воспитания профессионала, обладающего не только специальными знаниями, но и духовно-нравственной зрелостью, чья деятельность отображает ответственное отношение к результатам труда, во многом опирается на четко выстроенную систему. В СПбГУП в рамках специальной программы студенты знакомятся с достижениями культуры и искусства Санкт-Петербурга, имеют возможность *общаться* с выдающимися людьми, которые «персонифицируют настоящее и будущее России»⁶. Однако *этот опыт необходимо распространять, как представляется, в масштабах всей России и стран БРИКС*, используя информационные технологии.

СМИ, интернет-сайты в условиях нарастающей информационно-культурной войны становятся инструментом развращения, популяризации безнравственных форм поведения. «Современный человек фактически живет в инфосреде (медиасреде), в которой постоянно его сознание, жизненные установки и целесолагания подвергаются нападению медиавирусов»⁷. Образы, транслируемые современной музыкальной культурой, киноматографом, доступные для массового вос-

¹ Цит. по: Праздников Г. А. Вернуть образованию человека-образующий смысл // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : XXI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 25–26 мая 2023 г. СПб. : СПбГУП, 2024. С. 429.

² Бодрийяр Ж. Общество потребления. М. : АСТ, 2023. С. 5.

³ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 91.

⁴ Введение одного урока в неделю (!) в общеобразовательных школах «Разговоров о важном» не решает проблему.

⁵ Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России. СПб. : СПбГУП ; М. : Наука, 2014. С. 448–449.

⁶ Там же. С. 451.

⁷ Рашикофф Д. Медиавирус. М. : Ультра-культура, 2003. С. 6–26.

приятия, а значит, и подражания, зачастую направлены на растление подрастающего поколения. Гендерная модальность образов эстрадных артистов способствует пропаганде в обществе недопустимых нарративов: сексуальной и социальной распущенности, эгоизма, жестокости, безответственности и т. д. Эта технология тем более опасна, поскольку предстает как форма творческого самовыражения и не осознается как механизм разрушения. Нам представляется, что для характеристики этого явления в сфере культуры с массовым сознанием необходимо по аналогии с медиавирусами (Д. Рашкофф) в отдельную категорию выделить то, что можно обозначить как *арт-вирус*.

Арт-вирус — явление, имеющее разрушительные духовно-эстетические нарративы средствами искусства, нравственно растлевающее. Технология внедрения в «культурный организм» общества может осуществляться через элементы художественной практики, образы, создание псевдохудожественных «новаторских» произведений под имиджем концептуального искусства.

Результатом внедрения в «культурный организм» общества арт-вирусов становятся деформация, замена, «отмена» аксиологических, эстетических основ гуманистического мировоззрения с целью разруше-

ния национально-культурных основ страны средствами искусства. При этом технологическими элементами применения арт-вирусов выступают формы социальных нарративов — свобода творчества, право на приобщение к любым формам искусства, самовыражение художника. Ученые отмечают опасность «культурных войн» под маской дружелюбия (А. Годар), «мирного завоевания» под личиной диалога цивилизаций (А. П. Марков).

Игнорирование арт-вирусов в этом плане, их реальности крайне опасно для будущего народов всех стран. Необходимы осознанные и эффективные формы защиты, которые могут быть связаны прежде всего с системой образования как социальным инструментом регуляции ментально-культурного здоровья человека и общества, противостоящего манипулятивным деструктивным практикам.

Народы России и стран БРИКС отстаивают традиционные гуманистические ценности с пониманием необходимости беречь и защищать все доброе, что и формирует основу для счастья в жизни человека, создания им семьи, реализации в общественной жизни, профессиональной деятельности и тому подобном, то есть создает предпосылки реальности позитивного будущего.